

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ СЕВЕРИНА ВУНДЕРМАНА О СОБРАНИИ КОКТО В МЕНТОНЕ МАРИЯ СИДЕЛЬНИКОВА

— **Музей Кокто**, построенный по причудливому проекту французского архитектора Руди Риччотте, вместил в себя все собрание Северина Вундермана

— **Corum Heritage Vintage Grand Precis** тоже музейная ценность. Они выпущены в желтом золоте ограниченной серией в 100 экземпляров и напоминают о знаменитой классической модели 1957 года

Жан Кокто ненавидел музеи. Северин Вундерман, возродивший часовую марку Corum, напротив, их любил. Только в этом, пожалуй, часовщик и коллекционер не был похож на своего кумира. Оба со слабым здоровьем, худощавые, но при этом непосредственные и живые, и оба искали свой идеал красоты: один — в творчестве, другой — в часовом ремесле. Пригодился Вундерману и жизненный принцип Кокто: «Немного слишком — это для меня в самый раз». Произведения Жана Кокто он собирал всю жизнь и знал наизусть каждый рисунок, каждую афишу, каждую фотографию. Частная коллекция Северина Вундермана и стала основой музея Жана Кокто, который в начале ноября открыли на Лазурном берегу, в Ментоне.

Свою первую работу Северин Вундерман купил в 1950-х — это был карандашный портрет Даржелоса, героя романа «Ужасные дети». Он обошелся 19-летнему начинающему часовщику в месячный заработок и гнев жены. Спустя годы он пошутит: «Портрет до сих пор со мной, в то время как жены уже давно нет». Вундерман никогда не знал Кокто лично, а произведения в основном покупал у его последнего приятеля Эдуарда Дермита. В 1985 году Вундерман открывает свой первый музей в Ирвайне (штат Калифорния), где располагалась штаб-квартира его компании Severin Montres, производящей тогда часы для Gucci.

Но когда врачи поставят ему смертельный диагноз — рак легкого, — часы Северина Вундермана начнут обратный отсчет. Он отдалится от дел, продаст компанию, закроет музей, а сам уедет из США во Францию и заберет с собой часть своей коллекции. Несмотря на пророчества врачей, обещавших ему максимум месяц жизни, Вундерман справился с болезнью. «В жизни мы не можем избежать двух вещей — налогов и смерти. Последнюю я пытаюсь приручить». Он приручал ее все оставшиеся 12 лет, но главные герои его жизни «после» не изменились — часы и Жан Кокто. С покупкой в 2000 году швейцарской марки Corum Вундерман возвращается в часовую бизнес. Одновременно он ищет выставочное пространство для коллекции, но каждый раз переговоры заканчиваются ничем: часовщик, как всегда, искал идеал.

«В приемную позвонил мужчина, он не представился, а лишь сказал, что хочет встретиться со мной», — рассказывает Жан-Клод Гибаль, мэр Ментона. В этом городке на границе с Италией уже имелся зал для регистрации браков, оформленный Кокто (сегодня он особенно популярен у японских туристов, но сотрудники мэрии наотрез отказываются называть цену аренды), и крепость XVII века «Бастион», которую художник называл своим мемориалом.

Вундерман приехал в Ментон, чтобы лишь взглянуть на «Бастион», а в итоге оставил здесь свою коллекцию. «Вундерман пригласил меня в свое охотничье поместье в La Col sur Loup, и мы проговорили весь вечер, — продолжает Жан-Клод Гибаль. — Мажордом, провожая меня, заметил: все прошло хорошо, обычно хозяин уходит спать ровно в десять часов, даже не попрощавшись со своими гостями». Но, по версии мэра, решающую роль сыграл пирог с медом и миндалем: «Во время ужина он спросил мою жену, что для нее значит быть еврейкой. И она ответила, что провела свое детство в Алжире среди маленьких евреев и арабов. И для нее этот период связан с воспоминаниями о пироге с медом и миндалем». Вундерман был настолько удивлен, что согласился полностью отдать свою коллекцию городу: 1,8 тыс. работ, среди которых 990 самого Кокто и остальные — произведения его именитых друзей (Пикассо, Модильяни, де Кирико и других). Плюс 178 фотографий, в основном со съемок фильмов, и 360 работ, посвященных актрисе Саре Бернар. Коллекция было оценена в €7 млн.

Музей решили построить на набережной Ментона, ровно по дороге от мэрии к «Бастиону» («Ментон — город Жана Кокто» — главная амбиция мэра). Причудливый проект французского архитектора Руди Риччотте, который напоминает не то гигантского краба, широко расставившего свои бетонные клешни, не то иного невиданного морского гада, вылезшего на берег, одобрил сам Вундерман. Но увидеть его реализацию ему, увы, не удалось. Коллекционер скончался в июне 2008 года — за шесть месяцев до начала строительства.

Экспозиция выстроена в хронологическом порядке, и каждому периоду соответствует своя тема, которая в жизни и творчестве Кокто всегда была связана с личными отношениями. Сара Бернар и Вацлав Нижинский — первые «священные чудовища» раннего Кокто, увлеченного театром. Потом встреча с Сергеем Дягилевым, бросившим молодому поэту знаменитую фразу «Удиви меня!», — так появился балет «Парад» в хореографии Леонида Мясина и оформлении Пабло Пикассо, освистанный в Париже. Трагическая смерть 20-летнего Раймона Радиге, любовника и музы, надолго погрузила Кокто в опиум и депрессию. Так появилась серия рисунков «Мистерия Жана Птицелова».

С фильма «Кровь поэта» начинаются кинематографические поиски Кокто, в которых главным героем становится Жан Маре. «Двуглавый орел», «Орфей», «Завещание Орфея». Любимым фильмом Вундермана всегда оставался «Красавица и чудовище»: в свою коллекцию он приобрел сразу четыре афиши. Когда журналисты спрашивали его, почему именно Кокто, он отвечал: «Это самая разносторонняя личность XX века. Он одновременно и поэт, и актер, и писатель, и редактор, и автор костюмов, и либреттист. Он создавал и балеты, и театральные спектакли, и оперы... он был также великим художником и скульптором. Это Леонардо да Винчи наших дней. Словом, Кокто был всем тем, кем я не являюсь».